

Горшочек мяса...

«А сколько лет нынешнему Богу Берсерков?» моргнув, с улыбкой посмотрев на старика и жуя семечко, спросила девушка.

«Другие этого о Су Мине не знают, но я точно знаю что в этом году ему исполнилось...» начал говорить старик, который на самом деле был лысым журавлем, тогда как огромная собака, на которой сидела девушка, кинула взгляд в сторону и затрясла головой. Она принюхивалась к притворявшемуся мертвым, Цянь Чэню и в определенный момент, ее морда словно начала выражать понимание и сочувствие.

Обойдя Цянь Чэня со всех сторон, пес осторожно начал принюхиваться к нему и вскоре, начал лизать его лицо, своим длинным слюнявым языком. Лицо Цянь Чэня, очень быстро покрылось мерзкой слюной, но он не осмеливался пошевелиться.

Цянь Чэню оставалось только пытаться унять сердце, которое бешено колотилось в его груди. Глаза Цянь Чэня оставались закрытыми, однако он четко ощущал, насколько сильно воняла слюна пса. Но дело даже не в этом, ведь Цянь Чэнь снизошел на земли Берсерков и хоть он на самом деле не был Бессмертным, у него были некоторые, особые божественные способности.

Ни одна из его способностей не обладала атакующими свойствами, однако он мог увидеть истинную форму объектов и существ. Эта божественная способность, была чрезвычайно популярна среди младшего поколения послушников его расы, и она была просто необходима к изучению, если планировалось путешествие по мирам.

Эта способность позволяла находить сокровища там, где другие расы не видели ничего необычного, словно ее обладатель, владел даром Прозрения. По сути, между его способностью и тем, что ему удалось снизойти на земли Берсерков, была самая прямая связь. Когда он впервые столкнулся со стариком, он сразу увидел, что он на самом деле птица. Журавль представился ему как «Старый Журавль», отчего Цянь Чэнь постоянно обращался к нему «Господин Журавль» или «Дедушка Журавль.» Тогда журавль и понял, что Цянь Чэнь невероятно умен и станет хорошим напарником.

Когда собака начала облизывать лицо Цянь Чэня, его сердце затрепетало в ужасе, так как Цянь Чэнь подозревал, что с этим псом что-то не так. В итоге, из-за невозможной вони из пасти, Цянь Чэнь инстинктивно применил свою способность и немного распахнул свой разум, чтобы увидеть собаку.

То что Цянь Чэнь увидел, ошарашило его почти до полу смерти. Он даже открыл глаза от удивления, ведь то что он увидел, было ни разу не собакой.

Это был желтый дракон, ужасного вида. В данный момент, дракон облизывал его лицо и на Цянь Чэня капало огромное количество слюны, отчего Цянь Чэню начало казаться, что дракон просто планирует проглотить его целиком.

Ничто не могло вогнать Цянь Чэня в еще большее отчаяние, чем лижущий его лицо, желтый дракон. Из-за испытанного потрясения, глаза Цянь Чэня закатились назад и он...просто отключился.

Однако прежде чем сознание покинуло Цянь Чэня, он услышал последние слова лысого журавля.

«Девочка, прошлое этого Бога Берсерков, это ворох тайн и загадок. Я пить хочу от нашего

разговора.... Кстати, почему твои родители еще не появились? Мы же договорились, что если вы хотите завербовать на свою сторону могущественного воина вроде меня, то я буду разговаривать только с тем, чей статус под стать моему...

Эх ладно...я уже проголодался. Слушай, этот песик весьма жирный, может прибьем его и сделаем мясо в горшочке?»

Это последнее что Цянь Чэнь услышал, прежде чем отключился. Эти слова, дали Цянь Чэню возможность, отключиться более счастливым.

Тем временем, над территорией Дао Небесного Тумана, не смолкало грохотание. Грохот был настолько громким, что люди практически не слышали ничего кроме него, а в небе над Дао Небесного Тумана, начали возникать тонкие трещины.

Пять сотен тысяч Берсерков, окружали Дао Небесного Тумана со всех сторон. Их тела источали убийственную ауру и безумие, которые словно бы обретали физическую форму и тяжким грузом давили на восемнадцать гор, которые находились под защитой Рун Дао Небесного Тумана.

Секта не могла даже надеяться оказать сопротивление этому давлению, ведь даже если они попытаются сопротивляться, то будут мгновенно подавлены. Воля сотен тысяч Берсерков стала волной силы, которая была способна уничтожить все на своем пути.

Чи Лэй Тянь следовал за Су Мином, вместе с остальными могущественными Берсерками. Не смотря на то, что в сердце Чи Лэй Тяня были некоторые, неоднозначные чувства, он даже и не думал о том, чтобы забирать половину Кристалла Унаследования Молнии у Су Мина. Когда он впервые увидел Су Мина год назад, там где снисходили Бессмертные и где произошло первое за долгое время, крупное сражение, он сразу узнал в нем человека, который забрал половину его кристалла и которого он планировал замучить до смерти.

Когда Су Мин «украл» половину кристалла, Чи Лэй Тянь направил ему свое божественное чувство, в котором он произнес много неприглядных слов...

Когда он понял, что это тот самый человек, в его душе начало зарождаться сожаление о тех самых словах.

Все эти чувства, вели ожесточенную схватку в душе и сердце Чи Лэй Тяня, особенно после того как он ощутил от Су Мина присутствие, способное буквально заставить задыхаться, однако он всеми силами старался проявить себя в бою, ведь ему казалось, что только таким образом он сможет «убедить» Су Мина, не создавать ему новых неприятностей.

Со спокойным выражением лица, Су Мин шагнул вперед и туман, который являлся первой линией обороны Дао Небесного Тумана, начал клубиться и расходиться в стороны, открывая Берсеркам вторую линию обороны, которая являлась огромным световым барьером, именуемым Совершенным Барьером.

Этот барьер, окружал Дао Небесного Тумана со всех сторон, и при ближайшем рассмотрении, можно было заметить, что он состоит не из одного, толстого и прочного барьера, но из множества тонких слоев, которые словно стена, защищали территорию секты.

Можно было ощутить, что из земли, барьер подпитывается огромным количеством духовной ауры. Вместе с тем, через каждые сто футов, по периметру барьера, расположились сидящие в

позах лотоса послушники Дао Небесного Тумана, что позволяло барьеру второй линии обороны, быть намного прочнее первого.

В Руне, так-же ощущалось около сотни могущественных присутствий. Каждое из них, обладало великой силой, однако, в них не было разума. Это были марионетки этой Руны.

Они не могли покинуть Дао Небесного Тумана, ведь их жизнь была связана с Совершенным Барьером.

«Сломайте его.» спокойно сказал Су Мин, окинув взглядом стражей Совершенного Барьера.

Когда слова Су Мина разнеслись по окрестности, Чи Лэй Тянь и другие Берсерки, мгновенно ринулись в атаку. Пять сотен тысяч Берсерков, одновременно ударили по Совершенному Барьеру, оказывая на него шокирующее, колоссальное давление.

Таким образом, обычными ударами кулаков, хоть и невероятно сильными и яростными, Берсерки планировали сломить барьер, одной лишь грубой силой.

Такая атака, в которой принимали участие пять сотен тысяч Берсерков, начала вызывать у Бессмертных ощущение, что в Совершенный Барьер Дао Небесного Тумана, врезался обезумевший, могущественный дракон. В этот момент, возникло сто вспышек яркого, золотого света, вслед за которыми появились марионетки Совершенного Барьера. Когда они начали оказывать сопротивление атаке Берсерков, воздух начал содрогаться и отовсюду, раздался оглушительный грохот, после чего марионетки, одновременно обратились в прах.

Им не удалось сдержать натиск Берсерков даже на мгновение, отчего обезумевший дракон, которым являлись пять сотен тысяч Берсерков, обрушился на Совершенный Барьер.

Раздался грохот, который был слышен далеко за пределами Дао Небесного Тумана, распространившийся на небольшую часть Восточных Пустошей. Этот грохот, был словно криком Совершенного Барьера, в котором слышалась его неспособность сдержать натиск Берсерков. Барьер начал рассыпаться, дюйм за дюймом, а подпитывающие его послушники, отлетели назад. Очень скоро, от барьера не осталось и следа.

«Четвертый Бог Берсерков, даже если ты уничтожишь Дао Небесного Тумана, настанет день, когда Бессмертные вновь снизойдут и сотрут вас всех в порошок!» раздался истошный вопль из-за разрушенного барьера. Это кричал старик, чье тело было почти уничтожено, однако его переполняла ненависть.

«Неужели количество убитых Бессмертными, Берсерков так мало? Когда первый Бог Берсерков исчез, вы жестоко расправились со вторым Богом Берсерков, расчленив его, затем вы запечатали во льдах Имперский Город Великой Юй, после чего начали чистку среди Берсерков. По вашей вине погибли тысячи миллионов Берсерков!»

«Бессмертные должны умереть! Мои племя и семья, были полностью уничтожены Бессмертными, и все это было лишь ради создания одной единственной капли Крови Берсерка...»

«Все мои дети погибли от рук Бессмертных! Вы уже уничтожили мой род! Так что вы поплатитесь!»

«Из всего племени, остался только я, а все ли потому что мое племя было расположено над духовной шахтой...»

Раздались ответы на гневные вопли старика. Это были сотни тысяч Берсерков, чьи голоса были преисполнены не меньшей ненавистью, чем слова старика.

Это была война двух рас. Вероятно, среди всех, можно было найти людей, которые не разу не окропляли свои руки кровью другой расы, однако даже так, кто-то должен исчезнуть, всем оставалось только плыть по течению и медленно но верно, их руки тоже окажутся в крови другой расы.

Это была война и здесь нельзя искать правых и виноватых. Все что оставалось, это лишь сожаление.

Су Мин поднял голову и посмотрел на старика, который истошно вопил в этот момент, чей голос постепенно стихал. Затем, он поднял правую руку и Берсерки за ним взревели, после чего он, опустил руку, указывая на третью линию обороны. Четыре Священных Неба.

В этот момент, перед Су Мином возникла его колоссальная, статуя Бога Берсерков, которая надавила ладонью на третью линию обороны. Воздух зарокотал и вскоре, из барьера начали бесконтрольно вырываться элементы ветра, дождя, грома и молнии.

Уровень культивации каждого Берсерка, отличался. Когда из Четырех Священных Небес, начали вырываться ее элементы, многие закашляли кровью, другие просто упали замертво, однако были и те, кто с красными от крови глазами, промчались мимо Су Мина и устремились к барьеру, словно безумцы.

Это не было боем одного Су Мина....это была война Берсерков в целом.

Бессмертные, с бледными лицами и трепеща, надеялись на защиту Руны. В глазах многих, уже виднелось отчаяние, ведь над ними, в буквальном смысле нависла тень смерти. Когда Руна будет уничтожена, их ожидает лишь смерть...